Я очнулся, жадно глотая воздух и дико оглядываясь. Должно быть, мой мозг работал на совсем древних подсистемах, поскольку моя первая мысль была "это не моя комната", пока я не вспомнил, что у меня больше нет комнаты. Я был на Аэрбе, а не на Земле, и на Аэрбе я бродяга без дома, который мог бы назвать своим.

Я опустил взгляд на своё плечо, боясь худшего, но увидел, что оно цело и соединяет руку с торсом, как и делало больше семнадцати лет, до недавнего времени. Был там тёмно-красный след, но только на коже, до мяса не доставал, и подвижность, как я осторожно проверил, лишь слегка пострадала.

Я был не в отеле; я был в доме, встроенном в дерево, внутри бутылки, которая, предположительно, находилась в плаще Солэс. Было темно, но остатки огня тлели в небольшой почерневшей нише. Я встал с груды шкур, которые служили мне постелью, и подошёл к огню согреть руки. В воздухе висела прохлада; можно предположить, что пока бутылка находится в плаще, она не получает солнечного света, так что не поступает тепла… если вообще проигнорировать тот факт, что попадающего на бутылку света никак не может хватать для обогрева квадратной мили леса и равнины. Я воззвал к жару своей крови, чтобы создать огонёк, который чуть лучше осветил окружение.

Я попытался оценить ситуацию, но мои мысли упорно возвращались к одному и тому же.

Один из них мёртв, вероятно, живой щит, а уровня всё нет.

Было сложно отстраниться от этого. Следующий уровень должен быть близок, прогресс можно замедлить по мере набора игроком уровней, но нельзя остановить, это противоречит слишком многим принципам игрового дизайна. Он был так близок, что я чувствовал его вкус, одного убитого должно хватить. Висела мысль о наркотическом привыкании, но я не испытывал его на себе, чтобы иметь возможность сравнить. Формально, привыкание - не просто необходимость в чём-то, а побуждающая сила, управляющая твоей жизнью. Повышение уровня было приятно, в прошлый раз вообще почти болезненно приятно, но я не был уверен, руководствуются ли мои действия побуждением испытать это снова, особенно с учётом того, что повышение уровня крайне важно и по другим причинам. Но, возможно, самообман - тоже часть привыкания, мысль, что можешь остановиться в любой момент, когда захочешь, или придумывание отмазок для того, что делаешь.

Моя сумка была со мной, хотя ручка и была перерублена. Ропи был внутри, и при моём прикосновении он размотался, а затем скользнул к очагу. Я смотрел, как он начал принимать формы букв.

П-Р-О-С-Т-И

- Всё в порядке - ответил я. - Ты сделал, что мог.

На миг он превратился в оружие против меня, когда Ларкспур чуть не оторвал мне руку.

- Ты мне жизнь спас.

Я протянулся и погладил его по голове, и он уполз обратно в сумку. Угу, это я - утешаю кусок верёвки.

Я был почти полностью голым, в одних шортах, но на полу грудой лежала одежда. Одного взгляда на неё было достаточно, чтобы понять, что надевать её снова я не буду; после сражения она оказалась покрыта коркой крови, что, полагаю, естественно после того, как тебе

едва не отрубают руку. Одежда меня, на самом деле, не беспокоила, поскольку это всё было из того, что набрала Фенн, и мне изначально не особенно подходило. Когда появится такая возможность, не знаю, когда, схожу закупиться вещами, которые мне самому понравятся, и затарюсь с запасом.

Я вскрикнул от неожиданности, когда Шестиглазая Лань сунула голову в окно и уставилась на меня, но тут же опомнился и приложил все усилия, чтобы выглядеть достойно. Она источала собственное сияние, бледный голубовато-белый свет, контрастирующий с оранжевым свечением углей и жёлтым от моей горящей руки.

- Спасибо за помощь - сказал я лани. Она слегка кивнула.

Ну, по крайней мере она меня худо-бедно понимает, уже неплохо. Я покрутил рукой, пытаясь вернуть её в форму. Лань продолжала смотреть на меня; я потянулся к сумке, нахмурившись при виде крови на ручке, и достал из неё патронташи. Сперва снял и съел фею, а потом достал свой набор костей.

- Солэс здесь? - спросил я лань.

Она не двигалась и не отвечала, так что я решил, что или она не поняла вопрос, или ответ "нет". Пережёвывая фею, пока она не превратилась во влажный комок марципана, я попытался обдумать произошедшее. Мои воспоминания о финальных моментах разнились от смутных до полностью отсутствующих. Должно быть, Солэс схватила меня и затащила в бутылку с собой, чтобы получить доступ к лучшей исцеляющей силе. Очевидно, это она спасла мою руку, и наверняка она же меня вытащила.

После того, как я проглотил фею, состояние моего плеча почти немедленно улучшилось, и я на миг задумался, почему Солэс не скормила мне её вместе со своей исцеляющей магией, а потом вспомнил, что мы ей про них не говорили.

Так что на настоящий момент я застрял в бутылке, пока кто-нибудь меня не спасёт, в компании с разумной верёвкой и вероятно-разумной магической ланью. К Ропи претензий нет, но вот Шестиглазая Лань меня напрягала, в том числе потому, что так и стояла, просунув голову в окно и глядя на меня.

Я прикоснулся к одной из единорожьих костей, и бросил взгляд на Шестиглазую Лань.

- Мы убили единорога - сказал я. - Надеюсь, это… в смысле, в этом мире они злые существа, так что не думаю, что будет, но я надеюсь, что тебя это не беспокоит. И, надеюсь, нет претензий к использованию здесь другой магии, но, думаю, всё с этим нормально, верно?

Единственным ответом был лёгкий кивок.

Я вздохнул и перевёл взгляд на кость единорога, крестцовую. Я слегка сжал её в руке, позволил своему пламени угаснуть, и закрыл глаза. Я искал способ вытянуть единорожью магию, поскольку даже одного её применения достаточно, чтобы выиграть сражение, если использовать в нужный момент. А если можно будет использовать эту силу для быстрого повышения навыков, тем лучше.

PHY, POW, SPD, и END были все здесь, наготове и ожидают меня, но в костях было и другое, что в моём разуме ощущалась словно некая магическая страта, разложенная передо мной в ожидании. Существующие атрибуты ощущались каждый по своему, и мне даже не требовалось сознательно думать об этом, чтобы вытянуть; мне нужно было лишь определить это ощущение

в кости, или что-то подобное, и я смогу изолировать этот конкретный элемент магии кости, который хочу вытянуть. И сейчас я ощущал здесь другое, то, чего не ощущал прежде.

Открыто Заклинание: Вытягивание Ментального!

Я выучил технику без её реального применения, и это было облегчением, поскольку кости единорога - штуки ценные. Однако я ощущал его - разум единорога, или по крайней мере след его разума, или, возможно, эхо его души. Я прикоснулся к магии, стараясь не вытягивать её. Как и PHY, оно было разделено на три части, хотя эти три части и не покрывали всё - это такой намёк на природу атрибутов, что сверхстаты каким-то образом представляют из себя нечто большее, нежели просто соединение их компонентов? Однако я не знал что такое эта оставшаяся часть - ни с PHY, ни с MEN.

В любом случае, я мог прикасаться к этому комку магии, не вытягивая его, и я уже знал природу этих частей.

Открыто Заклинание: Вытягивание Хитрости!

Открыто Заклинание: Вытягивание Знания!

Открыто Заклинание: Вытягивание Мудрости!

Я был доволен собой, но к вытягиванию магии единорога это меня не приблизило. В кости были и другие вещи, которые, я решил, смогу вытянуть, н после получаса попыток я сдался. Я достиг капа в навыке Магии Кости, и предполагал, что 21 навыка - это примерно соответствует выпускнику; моё мастерство с костями выше чем у кого-то вроде Борманн, учившейся в афинее пять лет, но до высших эшелонов мне ещё далеко. И, что главное, лучше я не стану, пока не подниму уровень, чего сейчас сделать не могу.

Никто так и не появлялся. В худшем случае… ну, возможно, бутылка в плаще Солэс, а сама она мертва, что оставляет единственным предположительно возможным способом выбраться отсюда - взобраться по стенам. Что было бы весьма проблемно, поскольку это полторы мили по стеклянной поверхности без снаряжения, и в зависимости от того, как работает это экстрамерное пространство, в результате я могу просто остаться висеть рядом с бутылкой, всё так же неспособным покинуть её. Другим вариантом было стать друидом, но Солэс сказала, что это невозможно, и я в любом случае не смог бы покинуть бутылку, поскольку задавался бы вопросом о природе магии, которая может позволить мне уйти, и этим сделал бы её бесполезной.

Впрочем, паниковать смысла нет, так что вместо этого я переключился на самосовершенствование (и, честно говоря, будь у меня компьютер с доступом к интернету, я бы, вероятно, потратил время на reddit, поскольку именно так я и поступал с бесчисленными возможностями самосовершенствования на Земле). Проблема была в том, что у меня почти не было ресурсов, и большинство навыков, которые считал существенными, уже догнал до капа. Инженерия оставалась единственным навыком, который я действительно хотел поднять, но обстоятельства для были этого чуть ли не идеально неподходящими.

Я вышел из дерева, не надевая свою потрёпанную одежду, и прошёлся босыми ногами по траве. Было прохладно, но не настолько, чтобы мёрзнуть, поскольку ветра не было. Шестиглазая Лань подошла ко мне, остановившись в шести футах от меня, и опустила голову на уровень моего роста, глядя на меня.

- Хай - сказал я. ответа не последовало.

- Я вообще-то не знаю, как следует общаться с локусом - сказал я. - Может, знать и не следует, и знание разрушит это взаимодействие. Может, это как принцип Гейзенберга, когда можно знать или точную скорость, или точную позицию объекта, но не оба. Так что я могу понимать, как конкретно с тобой разговаривать, но не быть в состоянии это делать, или мочь-то могу, но не знаю, как это делается.

Я помедлил.

- Я из другого мира, под названием Земля, и Гейзенберг тоже оттуда, но могу предположить, что на Аэрбе он гном, или название организации, или какой-нибудь деревни.

Шестиглазая Лань продолжала смотреть на меня.

- Слушая, я не собирать изливать тебе душу, потому что всё время опасаюсь, что ты можешь говорить, или разумнее, чем кажешься, без обид, и по моему опыту на Аэрбе пока что есть такое подозрение, что если я тебе расскажу что-то смущающее, то ты на это ответишь - есть у этого мира привычка заставать меня врасплох, так что я не собираюсь этого делать - сказал я.

Ответа всё ещё не было, если не считать того, что лань моргнула - последовательно, по одному глазу.

- Ладно - сказал я. - Полагаю, ты в курсе, что мы с тобой связаны каким-то образом, который я пока не понимаю. Я думаю, что это, по крайней мере, что-то, что не следует скрывать, поскольку это затрагивает тебя, и это произошло без твоего согласия. Я не хочу сказать, что это моя политика по отношению к компаньонам, поскольку я не думаю, что ты из тех… Существ? Тех сущностей, которым может понравиться быть субъектом какой-то политики, но, возможно, можно просто сказать то, что я сказал Амариллис, Фенн и Граку, и, думаю, буду говорить компаньонам в будущем. К тому же логистически проще, когда все в курсе.

Лань слегка наклонила голову, и, кажется, секунду изучала мой пупок, прежде чем вернуть внимание к моему лицу. Я не мог не подумать об Умном Гансе (пр. переводчика: Clever Hans, лошадь, решавшая задачи. Можете погуглить), хотя это и было довольно некрасиво по отношению к Лани.

- Ты знаешь Артура? - спросил я. - Известного как Утер Пенндрайг.

Я продолжил, не дожидаясь ответа, поскольку понимал, что его не будет.

- Ты первая персона, или сущность, или что там, что мне встречалась, кто мог бы встречаться с ним, или по крайней мере видеть его разок, поскольку ты достаточно стар для этого. Могу представить, что он когда-то посещал твой лес и понял тебя на уровне, на котором я очевидно не могу. Он всегда был больше по величию и чуду.

Я помедлил. В принципе, я уже сдался в плане попыток поднять Лояльность Шестиглазой Лани. Лояльность Фенн поднялась просто из-за того, что я ей сказал, но это было ненамеренно с моей стороны, и по крайней мере в плане того "мне на самом деле неважно, что ты полуэльф", часть эффекта была из-за того, что она знала, что я говорю без тормозов, и было в таком неловком виде, что она поверила. Я понятия не имел, что может повысить лояльность Шестиглазой Лани помимо обещания восстановить её домен подобающим образом, что я уже сделал.

Так что я сел на травяной лужайке, с люминесцентной ланью в качестве единственного источника света, и задумался о том, в чём мы можем пересекаться, что она может во мне

видеть, если мы когда-нибудь сможем стать чем-то вроде друзей.

- Я думаю, чувство удивления - это просто более мягкая форма неожиданности - произнёс я. - Мозг так работает…

Я помедлил, поскольку это, вероятно, не то, что хотела бы услышать лань, но затем продолжил, поскольку не знал, как ещё это сказать.

- Причина, почему дети испытывают это чувство удивления, не невинность, а то, что их мозг не привык ко всему этому в мире. Они видят, не знаю, дерево, и их мозг обрабатывает факт, что у дерева ветки, направленные в разные стороны и разделяющиеся на маленькие веточки, из которых растут листья, и у этих листьев похожие, но различающиеся формы, так что мозг ребёнка пытается построить модель того, что такое дерево, и поэтому он смотрит на него с удивлением и восторгом, и почему он думает, что дерево выглядит величественно. Но взрослые, или даже подростки, уже понимают деревья, так что когда их глаза видят дерево, их мозг говорит "ну да, это дерево", и они об этом даже не задумываются. Возможно, временами это то, что мы называем невинностью, возможно, суть не в грубости или испорченности, а просто в отсутствии знания и том, как мозг с этим работает.

Я наклонился и прикоснулся к травинке, слегка согнув её. Лань всё ещё смотрела на меня, как делала всё это время, но я начал к этому привыкать. Я слегка улыбнулся, задумавшись о том, что теряю чувство удивления при виде огромной сияющей лани, смотрящей на меня шестью глазами.

- Я когда-то пытался вызвать в себе это чувство удивления - сказал я. - Я смотрел на травинку, вроде этой, и просто пытался выключить ту часть своего мозга, что категоризировала её как травинку, и отключить все подкатегории, отбросить ненадолго все эти приобретённые в детстве знания и взглянуть на неё так, словно вижу в первый раз, когда не знал, что это. Иногда это работало и у меня был миг повторного изучения, или взгляда без знания.

Я попытался это сделать, с травинкой, которую касался. В каком-то смысле это была медитация, но в другом смысле - реальное ментальное усилие очистить все кэши и найти ментальный процесс, который почти не использовался. Вероятно, психоделики могли бы помочь.

В конце концов мне это удалось, всего на миг, ощутить то чувство трепета и понимания, когда мой мозг заставил себя вновь осознать траву.

Лояльность повышена: Шестиглазая Лань, ур.3!

Лань подошла и медленно, лениво лизнула меня в лицо.

- Спасибо - сказал я, пытаясь стереть слюну. Я изо всех сил старался не думать ни о чём, и просто ощущать величие. Когда это не сработало, я попытался думать в скобках, словно это не то, о чём я на самом деле думал (просто замечание, честно), но я понятия не имел, насколько это успешно.

(Может ли локус читать мысли? Означает ли это внезапное повышение лояльности? Или оно может читать их лишь примерно, так что ощутило этот момент удивления? Я был вознаграждён за момент трепета и восторга чем-то в домене локуса, или дело в усилиях, приложенных к этой перспективе, вне зависимости от того, где это произошло? Была ли лояльность Шестиглазой Лани до того на 0, или она поднялась, пока я был без сознания? И если бы я попытался создать основу, прежде чем вышел наружу поговорить с ланью, это

перечеркнуло бы всю работу, поскольку лань почувствовала бы, что я пытаюсь использовать систему?)

В итоге я ещё какое-то время сидел в траве, безуспешно пытаясь вновь уловить это… я сомневался, уместно ли сказать "волшебство", но называть это "обходом функций предсказательного моделирования моего мозга" было как-то стерильно, особенно учитывая (спорные) способности чтения мыслей моей компаньонки.

Прошло не так много времени, и появился свет. После порядочного времени с одним только ланьим свечением это было почти ослепительно. Было сложно видеть, что происходит снаружи бутылки из-за изгиба, неоднородности стекла, и расплывчатости, которая, полагаю, возникала из-за преломления света на грани. Однако там были человеческие фигуры, и я мог примерно разобрать их черты: высокая, стройная со светлыми волосами - вероятно, Фенн; неизвестная низенькая личность, очень низкая женщина с зелёной кожей - наверняка Солэс, и знакомая приземистая, волосатая фигура Грака.

Одна из гуманоидных фигур, зеленокожая, исчезла, и вскоре с неба спустился огромный коршун. Приблизившись к земле, он резко вытянулся, и, разбрасывая перья, превратился в Солэс, шагнувшая из облака перьев, словно это было совершенно нормально.

- Ты очнулся! - с широкой улыбкой произнесла она, приближаясь.

- Угу - ответил я. - Как долго я был в отключке?

- Понятия не имею, как долго ты в сознании? - спросила она. - Я оставила тебя в бутылке около двенадцати часов назад.

- Я проспал десять из них - сказал я. - Хотя не думаю, что мне нужно было столько сна, как только моё плечо наполовину зажило… у нас есть эти марципановые феи, которых мы достаём из волшебного горшка, которые исцеляют раны, включая сломанные кости. Твоё исцеление в сочетании с ними могло поставить меня на ноги куда быстрее.

- Я уже знаю - кивнув, сказала Солэс. - Но на тот момент я считала, что оказываю тебе услугу, действуя быстро и решительно, а когда узнала, что оно не так, уже слишком глубоко тебя усыпила, чтобы было безопасно будить. Впрочем, это неважно. Когда я оставила тебя в бутылке, бой был уже окончен, и с тех пор мы прячемся.

- Чем закончился бой? - спросил я.

- Душесвязанный воин был убит - сказала Солэс. - Ларкспур скрылся, невзирая на все усилия Фенн подстрелить его в спину, когда он бежал. С ним была женщина, но она тоже скрылась, хотя и в другом направлении. С нашей стороны твоя травма была самой серьёзной.

- Фенн и Амариллис целы? - спросил я.

- Фенн заполучила пять стрел в торс и две в ноги - сказала Солэс. - Душесвязанный воин носил некий доспех, что возвращал нанесённый ему вред обратно ей, каковую цену она было готова заплатить, пока у неё есть феи, что можно есть. Амариллис была подстрелена трижды в живот и дважды в руку, но я сумела сохранить её на ногах, и после того, как мы воспользовались ключом телепортации, дабы покинуть место, она исцелила остальное феями. Полагаю, сейчас их имеется нехватка, учитывая, как свободно они поглощались.

Большая часть этого доклада заставляла меня кривиться, но действительно серьёзной

проблемой была нехватка магических фей, учитывая, как сильно мы на них полагались. Лучше бы я не ел свою, пока был в дереве, а воспользовался вместо этого костью.

- Грак? - спросил я.

- Он присоединился лишь недавно - сказала Солэс, сделав жест в сторону, где, как я предположил, во внешнем мире был Грак. - Он вернулся в отель и нашёл там наше послание.

- Ясно - я кивнул. Взглянул на стеклянные стены бутылки и мир за ними. - И где мы?

- Согласно инструкциям Амариллис, мы каждый час случайным образом выбираем новое место - сказала Солэс. - Она полагает, что знает, какой метод Ларкспур использует, чтобы отслеживать нас, учитывая, что выяснили вы с Фенн. - Она ухмыльнулась. - Она изрядно разгневана.

- У нас есть дерево, чтобы выйти? - спросил я. - Я в нетерпении увидеться с остальными.

Я взглянул на свой почти голое тело.

- У Фенн вся моя одежда.

- Мы воспользуемся другим выходом - сказала Солэс. Она сделала шаг вперёд, подняв свой посох, и остановилась. - Ты имеешь что-то против мышей?

- Эм… - произнёс я, задумавшись о тех, что на протяжении лет наш кот приносил на крыльцо, и как моей ответственностью стало избавляться от трупов, потому что это был "мой кот". - Нет?.. Дай я сперва свои вещи заберу.

Когда я вышел из дерева, слегка окровавленные патронташи и сумка на теле, тапочки на ногах (тот ещё видок), она шлёпнула меня по носу, и без какого-либо перехода я уже всеми четырьмя лапками цеплялся за конец её посоха. Как я ни старался, но обнаружить перехода в воспоминаниях между бытием человеком и бытием мышью я не мог. Даже диссонанса не было (и да, я чувствовал при этом трепет, но скорее в плане "охренеть…")

Своими крошечными мышиными глазками я видел, как Солэс отрастила пару могучих кожистых крыльев, осторожно сдвинула свой лиственный плащ на бок, и, не уделяя внимания мыши на своём посохе, рванула в воздух. Естественно, я свалился, но она меня поймала, и я ощутил рывок взлёта, стараясь не поддаваться естественному побуждению укусить её.

Вскоре мы оказались снаружи, и меня подбросили в воздух. Я ощутил, как изгибаюсь и падаю - а затем чудесным образом обнаружил себя в человеческой форме, стоящим на земле в окружении моих компаньонов.

http://tl.rulate.ru/book/11234/437363